

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Залоговый кредитор в индивидуальном порядке

Если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные пп. 2 и 3 ст. 61.3), он не может считаться получившим предпочтение в размере, равном части ценности заложенного имущества, на получение которой он имел приоритет перед другими кредиторами.

После принятия к производству заявления о признании должника банкротом банком и должником заключено соглашение о прекращении обязательств предоставлением отступного, в соответствии с которым стороны пришли к соглашению о прекращении обеспеченных залогом обязательств должника по договору об открытии кредитной линии предоставлением взамен исполнения отступного. В качестве отступного должник передал в собственность банку железнодорожные вагоны.

Полагая, что в результате совершения названной сделки банку оказано предпочтение перед иными кредиторами, КУ обратился в АС с заявлением о признании соглашения об отступном недействительным и о применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелля-

ционной инстанции и АС округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия ВС РФ отменила судебные акты и отправила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными кредиторами, по крайней мере, в части 80% стоимости имущества (если залог обеспечивает кредитные обязательства - ст. 18.1, п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве).

Таким образом, если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст.ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в пп. 2 и 3 ст. 61.3 Закона), он в любом случае

не может считаться получившим предпочтение в части названных 80%.

В деле в части, касающейся объема недействительности сделки и порядка применения реституции, применимы разъяснения, изложенные в п. 29.3 постановления Пленума ВАС от 23.12. 2010 г. № 63. По общему правилу, признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения. При этом в случае невозможности осуществления натуральной реституции в рамках применения последствий недействительности сделки с залогового кредитора взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением.

Определение N 305-ЭС17-3098.

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

3
стр.

Последствия введения наблюдения для рассмотрения иска к должнику

5
стр.

Управляющий обязан вернуть задаток участнику торгов

7
стр.

Практика применения законодательства о банкротстве

СТАТИСТИКА**Средний возраст потенциальных банкротов снизился на 13 лет**

По данным Национального центра банкротств, средний возраст граждан, которые подают заявления о собственном банкротстве, существенно снизился.

Закон о несостоятельности физлиц вступил в силу в 2015 году. За три года потенциальные банкроты помолодели на 13 лет. Если раньше заявителями выступали должники 35–40 лет, то сейчас – 22–30 лет. Как правило, речь идет о молодых предпринимателях, занимающихся на развитие собственного бизнеса.

Средняя сумма долга уменьшилась на 23,5% – до 1,3 млн руб. Напротив, количество кредитов, с которыми заёмщик за-

пускает процедуру банкротства, выросло: в 2015 году их было один-два, в 2018 году – три-четыре. Статистика объясняется тем, что граждане берут в долг не у банков, а у микрофинансовых организаций, преимущественно – небольшие суммы.

Банки неохотно кредитуют молодых людей, указывают эксперты, а те набирают некрупных займов у МФО, не соотнося свои желания с финансовыми возможностями. По их мнению, омоложение бан-

кредитов приведет к тому, что суды чаще будут признавать их несостоятельными, чем реструктурировать долги – шансы перекредитоваться для невозрастного заёмщика с испорченной кредитной историей невелики.

В 1-й половине 2018 года общая задолженность потенциальных банкротов, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, выросла на 49%.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ**Что включать в реестр требований?**

Требование участника о возврате вклада в уставной капитал общества в связи с недействительностью решения об увеличении уставного капитала является корпоративным и не подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Решением общего собрания участников общества увеличен его уставной капитал за счет внесения вклада компанией.

В соответствии с соглашением о зачете требование общества к компании о внесении вклада засчитывается в счет требования компании к обществу о возврате суммы займа.

Решением АС признано недействительным решение общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала.

В рамках дела о банкротстве общества компания обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ее требования о возврате суммы займа.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление компании удовлетворено.

Судебная коллегия ВС РФ отменила названные судебные акты и направила обобщенный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Закон о банкротстве (абзац восьмой ст. 2) не относит к конкурсным кредиторам учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, поскольку характер обязательств этих лиц непосредственно связан с их ответственностью за деятельность обще-

ства в пределах стоимости принадлежащих им долей. Обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия (далее – корпоративные обязательства), носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота.

Учредители (участники) должника – юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью. Как следствие, требования таких лиц по корпоративным обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Закон не лишает их права на удовлетворение своих требований, однако это право реализуется после расчетов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника (п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ).

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя по опровержению соответствующего довода («Обзор судебной практики ВС РФ N 5 (2017)», утвержден Президиумом ВС РФ 27 декабря 2017 г.).

Компания не только выразила свою волю на увеличение уставного капитала

посредством зачета требования о возврате займа, но и фактически ее реализовала (соответствующие изменения размера уставного капитала должника и перераспределение долей участия в нем состоялись, данные изменения зарегистрированы в установленном порядке), что в свою очередь впоследствии позволило компании пользоваться корпоративными правами с учетом увеличившейся доли (участвовать в собрании, назначать директора и т.п.). Следовательно, требование компании в части, касающейся зачтенных сумм, по существу является требованием о возврате взноса в уставной капитал должника, то есть определено вытекает из отношений фактического участия в последнем.

С учетом изложенного последствия недействительности сделки по увеличению уставного капитала, оформленной в том числе решением общего собрания участников общества, хотя и носят реституционный характер (п. 2 ст. 167 ГК РФ), по сути, направлены на уменьшение уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и поэтому не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

В силу изложенного такое требование не может быть включено в реестр требований кредиторов.

Определение N 305-ЭС17-17208

МНЕНИЕ**Последствия введения наблюдения для рассмотрения иска к должнику в государственном суде**

А что происходит с рассмотрением дела в третейском суде?

Исходной точкой рассуждений, как представляется, должна быть идея, что последствия введения наблюдения для разбирательства в государственном и в третейском суде должны быть одинаковыми. Однако же практика показывает, что это вовсе не так.

В п.28 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 разъяснена ситуация, как поступить, если к должнику подано исковое заявление о взыскании долга по денежным обязательствам или обязательным платежам (за исключением текущих) до даты введения наблюдения, а потом наблюдение введено.

В этом случае у истца-кредитора есть выбор: или настаивать на продолжении рассмотрения иска вне рамок дела о банкротстве (но в любом случае до даты введения конкурсного производства), или ходатайствовать перед судом о приостановлении производства по делу до даты признания должника банкротом или прекращения производства по делу о банкротстве.

При этом важно отметить, что суд не вправе отказать истцу-кредитору в удовлетворении такого ходатайства, а также не вправе приостановить производство по этому основанию по ходатайству ответчика или по собственной инициативе.

Логика подобного подхода, вероятно, в том, чтобы истец-кредитор сам решал, какой интерес для него более важен.

С одной стороны

Если истец-кредитор не приостановит дело по взысканию вне рамок дела о банкротстве, то не сможет добиться включения требования в реестр требований кредиторов в процедуру наблюдения в порядке ст.71 Закона о банкротстве, так как такое требование будет оставлено без рассмотрения (п.1 ч.1 ст.148

АПК РФ, п.29 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35).

В результате этого кредитор не сможет полноценно защищать свои интересы в деле о банкротстве, и первое собрание кредиторов пройдет без учета требований данного кредитора, а он лишится, в том числе, возможности повлиять своим голосом на такие важные вопросы, как определение следующей процедуры банкротства и кандидатура АУ (ст.73 Закона о банкротстве).

С другой стороны

Если истец-кредитор не заявит в дело о банкротстве на стадии наблюдения, а будет настаивать на продолжении рассмотрения иска вне рамок дела о банкротстве, то может попытаться включиться в реестр требований кредиторов должника на основании требования, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом.

В этом случае в силу абз.2 п.10 ст.16 Закона о банкротстве при рассмотрении требования о включении в реестр суд не будет оценивать возражения других лиц в части состава и размера требований, за исключением возражений об исполнении судебного акта или его пересмотре.

Если же суд первой инстанции вне рамок дела о банкротстве вынесет решение, но оно не успеет вступить в законную силу, то при рассмотрении требования кредитора о включении в реестр в деле о банкротстве суд вправе приостановить производство (п.1 ч.1 ст.143

АПК РФ, абз.1 п.22 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35).

При этом другие кредиторы и АУ вправе подать жалобу на судебный акт, которым подтверждено требование кредитора, в порядке п.24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35, ответа на вопрос 8 Обзора судебной практики ВС РФ N 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г.

Как представляется, такой сценарий может быть интересен добро совестному кредитору, если спор с должником сложный или шел длительное время и подходит к концу (например, из-за неоднократного назначения судебных экспертиз). Истец-кредитор может не иметь желания «повторять» заново длительный судебный процесс о взыскании при рассмотрении требования о включении в реестр. В деле о банкротстве у суда меньше времени разобраться в сложном споре в связи с сокращенными сроками рассмотрения и обжалования, а также в связи с необходимостью скорейшего завершения процедуры по существу. Кроме того, к кредитору в деле о банкротстве предъявляются повышенные требования к бремени доказывания (п.26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35), а судья в деле о банкротстве, как правило, является «универсалом», который может не иметь высокой квалификации по узкому правовому вопросу в споре (строительный подряд и др.).

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Действия с предпочтением**

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не могут быть оспорены по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В 2014 г. предприятием (подрядчиком) и обществом (заказчиком) заключен договор строительного подряда. Срок окончания работ - 1 ноября 2014 г.

Письмом от 31 октября 2014 г. заказчик уведомил подрядчика об отказе от исполнения договора в связи с нарушением подрядчиком срока исполнения работ и просил передать результаты фактически исполненного.

Определением АС от 17 июня 2015 г. принято к производству заявление о признании предприятия банкротом.

Общество направило предприятию письмо от 15 октября 2015 г., в котором заявило, что засчитывает против требований должника об оплате выполненных работ свои требования, также возникшие из договора подряда.

Решением АС от 26 мая 2016 г. предприятие признано банкротом.

Сославшись на то, что произведенный после возбуждения дела о банкротстве предприятия зачет повлек преимущественное удовлетворение требований общества по отношению к иным ожидающим исполнения кредиторам, КУ обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением АС округа, определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено.

ВС РФ отменил постановления суда апелляционной инстанции и

АС округа и оставил в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом на основании п. 2 ст. 715 ГК РФ, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки. Последствия прекращения договора по данному основанию урегулированы и ст. 728 ГК РФ: подрядчик также обязан возратить заказчику ранее предоставленные материалы, а если это оказалось невозможным, - возместить их стоимость.

В то же время прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика - к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (ст. 1102 ГК РФ).

Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

В письме от 15 октября 2015 г. заказчик определил завершающее сальдо по договору подряда с учетом частичного выполнения работ, выявленных недостатков работ, произведенного заказчиком аван-

сирования и передачи им материалов подрядчику, неиспользованных последним и невозвращенных заказчику после прекращения договора, убытков, возникших на стороне заказчика в связи с неисправностью подрядчика. Зачет сальдо встречных завершающих обязательств по разным подрядным сделкам сторонами не производился.

В рамках дела о банкротстве подрядчика в реестр требований кредиторов включена задолженность перед обществом по рассматриваемому договору подряда. Данная сумма является разницей между полученным им результатом работ в стоимостном выражении и размером аванса, платы за неиспользованные материалы, убытками, причинными подрядчиком.

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве при банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абз. 4 п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. N 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

Определение N 304-ЭС17-14946

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Задаток придется вернуть**

Принимая задаток для участия в торгах, управляющий не должен его тратить пока победитель торгов не заключит договор.

ЗАО «Анзор-Моторс» было признано банкротом и открыто КП. ООО «Ареал» перечислило 900000 руб задаток и его признали победителем торгов. КУ Надежда Неустроева сняла эти средства по чеку на погашение текущих расходов.

Позже торги признали недействительными. Договор купли-продажи имущества должника по результатам торгов заключен не был, а задаток «Ареалу» не вернули.

В 2012 году АС взыскал с «Анзор-Моторс» 976000 руб. неосновательного обогащения и проценты в пользу «Ареала». Для исполнения этого решения «Ареал» направил в банк исполнительные листы, однако в письме банк сообщил компании, что потерял их.

В 2015г. АС Ямало-Ненецкого АО завершил КП. В 2016 г «Ареал» обратился в суд и потребовал солидарно взыскать с Н.Неустровой и сменившим ее управляющим 1,3 млн руб. В 2017 г. АС удовлетворил иск к Н.Неустровой, а по претензиям к другим соответчикам отказал.

Апелляция и кассация отменили это решение по безусловным основаниям, привлекли к участию в деле СРО и страховые организации, в удовлетворении иска полностью отказали. Суды посчитали, что в действиях Н.Неустровой по расходованию задатка нет признаков противоправности. Они также посчитали, что срок исковой давности истек (начался с момента признания торгов недействительными), а заявитель знал, что у должника нет средств. Что касается претензий к другим управляющим, то когда они исполняли эти обязанности, по мнению судов, не причинили убытков «Ареалу», так как в это время у должника не было ни денег, ни активов.

«Ареал» оспорил эти решения в ВС, указав, что обязанность возврата задатка установлена статьей 448 ГК РФ, а законодательство о банкротстве не

содержит изъятий из общего правила; порядок учета денежных средств на счетах должника также не может ему противоречить. По мнению «Ареала, неправомочность действий Н.Неустровой выразилась в том, что она потратила задаток до заключения договора по результатам торгов, причем исключительно на вознаграждения себе и привлеченным лицам. Кроме того, «Ареал» также указал, что срок исковой давности исчисляется с даты завершения КП, поскольку до этого момента еще была возможность вернуть задаток за счет должника.

После продажи имущества должника КУ должен включить деньги в конкурсную массу, отметил ВС. Обязательства участника торгов обеспечиваются задатком, который засчитывается в счет исполнения обязательств победителя торгов по договору, либо остается у должника в случае отказа или уклонения победителя торгов от подписания этого договора. В иных случаях задаток нужно вернуть, говорится в определении.

Суды не увидели в действиях Н.Неустровой нарушения закона, отметив, что правовое регулирование проведения торгов не обязывало ее каким-либо образом обособлять сумму задатка и не ограничивало расход средств. Между тем, действуя разумно добросовестно, то есть в соответствии со ст. 24 Закона о банкротстве, Н.Неустроева должна была обеспечить возможность возврата задатка участникам торгов в предусмотренных законом случаях; а иной подход неоправданно увеличил имущественные риски участников торгов по возврату задатка и тем самым уменьшал привлекательность торгов.

«Это не отвечало ни интересам потенциальных покупателей, снижая их число, ни интересам должника и кредиторов по продаже имущества по наиболее высокой цене за счет конкуренции возможно большего коли-

чества покупателей. Следовательно, он не может быть признан разумным и добросовестным», - отметил ВС. Суды не учли, что явные нарушения, допущенные Н.Неустровой на торгах, о которых она не могла не знать, влекли высокую вероятность их оспаривания, признания недействительными и, как следствие, необходимость возврата задатка, говорится в определении.

Довод «Ареала» того, что АУ израсходовала задаток сразу же после его получения, в суде опровергнут не был. Подобное распоряжение задатком нужно рассматривать в совокупности с действиями по организации торгов, незаконность которых признана судом, указал ВС.

ВС также не согласился со сроком исковой давности. «В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Следовательно, исковая давность не может течь до появления у потерпевшего права на иск, а право на иск не возникает ранее момента, в который истец должен был узнать о нарушении ответчиком защищаемого этим иском права. Появление у потерпевшего права на иск закон связывает с реальной или потенциальной осведомленностью этого лица о нарушении своего права. С этого момента по общему правилу начинает течь срок исковой давности», - пояснил ВС. По его мнению, до того момента, пока должник мог исполнить обязательство по возврату задатка, состав правонарушения Н.Неустровой по отношению к «Ареалу» отсутствовал.

А исковая давность для «Ареала» началась с момента завершения КП.

ВС отменил решения судов и вернул дело в суд апелляционной инстанции.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Кто должен опровергать обоснования наличия заложенности?

При обжаловании решения суда о взыскании задолженности с банкрота, АУ и кредиторы должны заявить доводы, которые позволили бы суду усомниться в достоверности доказательств наличия заложенности. Бремя опровержения этих сомнений лежит на истце, в пользу которого принят оспариваемый судебный акт.

Решением суда первой инстанции удовлетворен иск общества к фирме о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по договору подряда.

Впоследствии в отношении фирмы введена процедура наблюдения.

В рамках дела о банкротстве фирмы общество обратилось с заявлением о включении его требования, основанного на договоре подряда, в реестр требований кредиторов.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, ВУ и конкурсный кредитор обжаловали его со ссылкой на п. 24 постановления Пленума ВАС от 22.06.12 г. N 35. Заявители апелляционных жалоб настаивали на сомнительности этих обязательств. По их мнению, подрядных правоотношений не было, а задолженность создана формально с целью контроля при банкротстве. В подтверждение этого заявители сослались на совокупность обстоятельств: аффилированность общества и фирмы, длительное отсутствие претензий со стороны подрядчика к заказчику вплоть до банкротства последнего, дефекты в документации, представленной в суд, признание иска ответчиком без исследования обстоятельств спора и другие. Заявители ходатайствовали перед судом о проведении судебной экспертизы с целью установления объема и стоимости работ.

При рассмотрении апелляционных жалоб суд апелляционные жалобы оставил без удовлетворения. Выводы суда мотивированы тем, что заявители не доказали обстоятельство, указывающих на создание мнимой кредиторской задолженности, в то время как факт выполнения работ подтвержден актами об их приемке.

АС согласился с выводами суда апелляционной инстанции. Дело направили на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как правило, судебный спор отража-

ет конфликт сторон по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений и применимым к ним нормам права. Результат этого отражается в судебном акте. Судебные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 15 АПК РФ), что достигается, помимо прочего, выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ст.ст. 8, 9, 65 АПК РФ), а также выполнением АС обязанности по оценке представленных доказательств и разрешению прочих вопросов, касающихся существа спора (ст.ст. 71, 168-175, 271 АПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 16 АПК вступившие в законную силу судебные акты АС обладают свойством общеобязательности. Вступившим в законную силу судебным актом ликвидируется спор и отношениям участников этого спора придается правовая определенность.

При банкротстве должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем, что интересы названных лиц и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины. Принятыми по таким спорам судебными актами могут нарушаться права других кредиторов, имеющих противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию. Закон предоставляет незави-

смым кредиторам, а также АУ, право обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (ч. 3 ст. 16 АПК РФ, п. 24 постановления N 35). Однако по объективным причинам, связанным с тем, что они не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному упомянутыми лицами, независимые кредиторы и АУ ограничены в возможности представления доказательств, подтверждающих их доводы. В то же время они должны заявить такие доводы или указать на доказательства, которые позволили бы суду усомниться в достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем. При чем, это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 постановления N 35, п. 13 Обзора судебной практики по банкротству, утвержденного Президиумом ВС РФ 20.12.16г.).

Предъявление к конкурирующим кредиторам высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу п. 3 ст. 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Определение N 305-ЭС17-14948

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ**Проверка по правилам**

Сделки по принятию единственным участником общества решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица и включению его в состав участников общества, подлежат проверке по правилам ст. 170 ГК РФ.

Предприниматель являлся единственным участником общества.

Определением АС в отношении предпринимателя введена процедура наблюдения. По правилам п. 1 ст. 207 Закона о банкротстве наложен арест на имущество.

Затем на основании решения предпринимателя и заявления гр.В. введена в состав участников общества с 50% долей, доля предпринимателя уменьшилась до 50%. Действия совершены со ссылкой на увеличение уставного капитала общества за счет внесения гр.В. допвклада.

Впоследствии, предприниматель выходит из общества, его доля перешла к обществу и затем перераспределена в пользу В., которая стала обладателем 100% доли участия в обществе.

Предприниматель признан банкротом, открыта процедура КП.

КУ обратился в суд с требованиями о признании недействительными сделок по передаче В. прав участия в обществе под видом увеличения уставного капитала общества.

Определением суда первой инстанции, заявленные требования удовлетворены в части признания недействительными выхода предпринимателя из общества и перераспределения его доли в пользу гр.В.

В части признания недействительным включения В. в состав участников общества в удовлетворении иска отказано. Мотивируя отказ, суды указали, что снижение номинальной стоимости изначально принадлежащей предпринимателю доли не произошло и, как следствие, не возникли вредоносные последствия для кредиторов должника.

СК отправила спор на новое рассмотрение.

Сам по себе тот факт, что после принятия решения об увеличении уставного капитала и введения в состав участников гр.В. не изменилась номинальная стоимость доли участия предпринимателя в обществе, не сви-

детельствует ни о действительности соответствующих сделок, ни об отсутствии нарушения прав кредиторов.

Размер причитающегося кредиторам удовлетворения определяется рыночной стоимостью доли, принадлежащей предпринимателю. Стоимость доли зависит от величины чистых активов общества, размера данной доли в процентах.

Поэтому для разрешения вопроса о причинении сделками вреда кредиторам судам следовало проанализировать изменение рыночной стоимости доли предпринимателя в результате совершения спорных операций по увеличению уставного капитала.

Более того, в обоснование заявленных требований КУ ссылался на то, что последовательно совершенные в короткий промежуток времени сделки по увеличению уставного капитала общества, приему в это общество гр.В., выходу предпринимателя и передаче его доли гр.В. являлись взаимосвязанными, прикрывающими сделку по прямому отчуждению предпринимателем 100% доли в обществе В. в целях избежания взыскания на данную долю в КП. При этом В. являлась близкой родственницей предпринимателя, проживала с ним и не могла не знать о его финансовом состоянии. Как указывал КУ, 100% доля участия в обществе имела высокую рыночную стоимость. Обществу принадлежали значительные ликвидные активы.

По мнению заявителей, прикрываемая сделка также являлась недействительной как на основании п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, так и на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суды так же не проверили, внесен ли гр.В. допвклад.

В ситуации принятия единственным участником общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет допвклада третьего лица, невнесения им реального вклада и при установлении обстоятельств, указывающих на взаимосвязанность последу-

ющих действий по выходу из общества единственным участника, перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки подлежат признанию притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ), прикрывающими прямое безвозмездное отчуждение доли.

В свою очередь, прикрываемая сделка, совершенная в нарушение положений п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, является ничтожной.

Если же во исполнение решения об увеличении уставного капитала за счет допвклада третьего лица последнее внесло вклад, равный номинальной стоимости полученной им доли, сделка по увеличению уставного капитала подлежит проверке на соответствие требованиям п. 2 ст. 61.2 Закона о Б.

По смыслу ст. 19 ФЗ от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об ООО» увеличение уставного капитала общества за счет допвклада третьего лица, принимаемого в общество, направлено на привлечение обществом инвестиций в обмен на передачу инвестору другого актива - доли участия в обществе с увеличенным уставным капиталом. При получении инвестором доли, наделяющей его имуществом и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником. То есть, происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего участника, причиняя тем самым вред кредиторам последнего. К оспариванию подобных сделок, совершенных за счет должника, применяются положения гл. III.1 Закона о Б (п. 1 ст. 61.1 Закона).

Определение № 301-ЭС17-13352

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Срок по требованию**

Привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности по долгам банкрота, по общему правилу, начинается тогда, когда АУ или кредитор узнал о наличии оснований для привлечения.

Учитывая объективную сложность получения АУ, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств того, что лицо давало указания банкроту и его контролирующим лицам, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

КУ должника обратился в АС с заявлением о привлечении А. к субсидиарной ответственности по долгам должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и АС округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что КУ не представил доказательств дачи А. указаний руководителям должника относительно перечисления средств через счета другого общества для зачисления на счета А. Суды также пришли к выводу о пропуске КУ срока исковой давности, который суды исчислили с момента, когда КУ и уполномоченный орган узнали о перечислении.

Судебная коллегия ВС РФ отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов АУ или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал о наличии оснований для привлечения к ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность

давать должнику обязательные для исполнения указания), неправомерных действиях данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами.

При этом срок исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (т.е. не ранее введения процедуры КП).

В рассматриваемом случае суды ошибочно связали начало течения срока исковой давности с моментом, когда правомочное лицо узнало о факте совершения платежей в пользу А. Вопреки позиции судов, из данного факта невозможно сделать выводы ни о неправомерности действий А., ни о наличии у него статуса конечного бенефициара, виновного в банкротстве должника, поскольку в нормальном обороте платежи, как правило, совершаются в счет исполнения существующих обязательств.

Суды не выяснили, с какого момента правомочные лица узнали или реально имели возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требования КУ, - об имевшем, по их мнению, неправомерном обращении А. в свою собственность выручки должника в отсутствие реальных отношений, в том числе заемных, с использованием недостоверного документооборота, которое привело к банкротству должника. Поэтому вывод судов о пропуске срока исковой давности является преждевременным.

Кроме того, суды, сочли что контроль гр.А. над должником должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами - исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся

явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности. Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными актами, которые бы устанавливали стандарты поведения. В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т.д.

Учитывая это судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.

Определение N 302-ЭС14-1472